

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №4 (25)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдиков, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77–78911 от 07.08.2020 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2020

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №4 (25)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2020

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 г.

The journal was prepared with the support of the RSF grant on “Religion and power: the historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* Клады эпохи Волжской Булгарии на Старо-Куйбышевском археологическом комплексе в Татарстане: состав, датировка, интерпретация.....7
- Дашковский П. К.* Кочевые народы Центральной Азии эпохи Средневековья в исторических исследованиях российских ученых второй половины XIX — начала XX в.34
- Нарудцева Е. А., Радовский С. С., Серегин Н. Н.* К вопросу о значении полевых исследований Э. М. Медниковой в развитии археологии Алтая.....50
- Серегин Н. Н.* Археология раннесредневековых тюрок Центральной Азии: основные этапы исследований и интерпретации комплексов65
- Папин Д. В.* Проблемы этнокультурного взаимодействия населения степного и лесостепного Алтая в период поздней бронзы80

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Кожа М. Б., Балтабаева А. Ю.* Туркестанская легенда о Ноевом ковчеге на вершине горы Казыкурт87
- Гундова О. Е.* Российская интеллектуальная элита XVIII — середины XIX в. об экономике казахов98
- Лысенко Ю. А.* Процесс возвращения беженцев — участников Туркестанского восстания 1916 г. из Китая органами советской власти в 20-е гг. XX в.112

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Дробышев Ю. И.* Монгольский хаган как сын Бога.....123
- Шерстюков С. А.* «Раскрепощение» мусульманских женщин в Центральной Азии: стратегии сопротивления и способы адаптации (1920–1930-е гг.) 148

- ДЛЯ АВТОРОВ** 161

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Rudenko K. A.</i> Treasures of the era of the Volga Bulgaria at the old kuibyshev's archaeological complex in Tatarstan: composition, dating, interpretation	7
<i>Dashkovskiy P. K.</i> The nomadic nations of Central Asia of the Middle ages in historical research of russian scientists of the second half of XIX — early XX century archeology and etno-kultural history	34
<i>Narudtseva E. A., Radovsky S. S., Seregin N. N.</i> To the question of the importance of field research of E. M. Mednikova in the development of archeology in Altay	50
<i>Seregin N. N.</i> Archeology of the early medieval turks of Central Asia: main stages of research and interpretations of the complexes	65
<i>Papin D. V.</i> Problems of ethnic and cultural interaction of the population steppe and forest-steppe Altai in the late bronze age.....	80

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Kozha M. B., Baltabayeva A. Yu.</i> Turkestan legend of Noah's ark on top of mount Kazygurt	87
<i>Gundova O. E.</i> Russian intellectual elite of the XVIII — middle of XIX centuries about the economy of the kazakhs.....	98
<i>Lysenko Y. A.</i> The process of returning refugees –participants of the Turkestan uprising of 1916 from China by the organs of Soviet power in the 1920s of the 20 th century	112

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Drobyshev Yu. I.</i> Mongolian khagan as a son of the God.....	123
<i>Sherstyukov S. A.</i> “Emancipation” of muslim women in Central Asia: strategies of resistance and ways of adaptation (1920s–1930s)	148

FOR AUTHORS	161
--------------------------	-----

УДК 903.2

DOI: 10.14258/Nreur(2020)4–05

Д. В. Папин*Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия)*

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОГО И ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ¹

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия населения археологических культур завершающей стадии бронзового века Алтая и корреляция их с хронологическими позициями базовых памятников. Отдельный вопрос в работе занимает проблематика радиоуглеродного датирования и соотнесение с археологическими представлениями. Рассматриваются как единичные, так и массовые радиоуглеродные даты для археологических памятников эпохи поздней бронзы. Установлено, что для данного периода хронологические рамки, полученные на основе радиоуглеродного датирования, не соответствуют археологическим представлениям, сформировавшимся в 70–80-е гг. XX в. в научной среде. По полученным датировкам начальный период эпохи поздней бронзы относится ко времени не позднее XIV в. до н. э., а конец эпохи — к X в. до н. э. Автором представлено обоснование хронологии для всех археологических культур региона. Приводятся примеры соотношения различных культурных компонентов на археологических памятниках. Корреляция полученных данных с результатами соседних территорий показала совпадение основных хронологических линий.

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, степной и лесостепной Алтай, этнокультурное взаимодействие, хронология.

D. V. Papin*Institute of archeology and ethnology SB RAS, Novosibirsk (Russia)*

PROBLEMS OF ETHNIC AND CULTURAL INTERACTION OF THE POPULATION STEPPE AND FOREST-STEPPE ALTAI IN THE LATE BRONZE AGE

The article deals with the interaction of the population of archaeological cultures of the final stage of the Bronze Age of Altai and their correlation with the chronological positions of

¹ Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № 0329–2019–0003 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

the basic monuments. A separate issue in the work is occupied by the problem of radiocarbon dating and correlation with archaeological concepts. Both single and massive radiocarbon dates for archaeological sites of the Late Bronze Age are considered. It was found that for this period, the chronological framework obtained on the basis of radiocarbon dating does not correspond to the archaeological concepts formed in the 70–80s of the XX century in the scientific community. According to the dates obtained, the initial period of the Late Bronze Age dates back to no later than the XIV century. BC, and the end of the era by the X century BC. The article presents the rationale for the chronology for all archaeological cultures of the region. Examples of the correlation of various cultural components on archaeological sites are given. Correlation of the obtained data with the results of neighboring territories showed the coincidence of the main chronological lines.

Keywords: the Late Bronze Age, steppe and forest-steppe Altai, ethnocultural interaction, chronology.

Папин Дмитрий Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий Барнаульской лабораторией археологии Южной Сибири ИАЭТ СО РАН, Новосибирск (Россия). *Адрес для контактов:* papindv@mail.ru

Papin Dmitry Valentinovich, candidate of historical sciences, senior researcher, Head, Barnaul Laboratory of Archeology of Southern Siberia, IAE SB RAS, Novosibirsk (Russia). *Contact address:* papindv@mail.ru

Территория степного и лесостепного Алтая на начальном этапе периода поздней бронзы характеризуется изменением культурной парадигмы, на смену андроновскому культурному единству приходит свита археологических культур, отличавшихся значительной вариабельностью. Во многом это было обусловлено тем, что региональная позиция Алтая связана со стыком двух крупных культурно-исторических провинций, с одной стороны — степных пространств Центральной Азии, а с другой — лесостепной полосы Западной Сибири, где долины Оби и Иртыша выступали естественными транспортными коридорами, обеспечивающими обмен человеческими и материальными ресурсами.

К настоящему времени вопросы генезиса позднебронзового населения и судьбы андроновских традиций относятся к числу самых дискуссионных. Недостаточно проработан вопрос появления новых культурных образований, что во многом обусловлено скудностью источниковой базы и отсутствием переходных типов, недостаточно представлены радиоуглеродные даты, в том числе и из закрытых комплексов. Термин «постандроновские» культуры скорее отражает хронологическую позицию, нежели культурное содержание.

К сожалению, в большинстве случаев не фиксируется четкая стратиграфия, позволяющая хронологически разграничить культурные горизонты, что в свою очередь порождает споры по соотношению тех или иных комплексов. Примером таких дискуссий может являться проблема соотношения бегазы-дандыбаевских, саргаринско-алексеевских, ирменских, черкакульских, донгальских и бурлинских древностей для территории степного Алтая или корчажкинских и ирменских — для лесостепного Алтая.

При отсутствии надежных реперов основные выводы делаются на основе анализа изменения орнаментальных схем и выявления направлений эволюции керамических комплексов [Папин, Федорук, 2005; Ситников, 2015]. Как правило, такие построения грешат определенной долей условности и трудно коррелируют между собой. Поэтому исследователи при разработке как внутренней хронологии периода, так и отдельных памятников испытывают определенные трудности.

Изначально хронологическая позиция рассматриваемого периода строилась на синхронизации бронзовых изделий региона с хорошо датированными материалами Китая. Основные подходы к проблематике периода поздней бронзы рассматривали данное время в рамках XII–IX (VIII) вв. до н. э., это даты ирменской и карасукской культур (М. Ф. Косарев, Ю. Ф. Кирюшин, А. В. Матвеев, В. И. Матющенко, В. И. Молодин, А. Б. Шамшин и др.) [Молодин, 1985; Шамшин, 1989; Матвеев, 1993; Зах, 1997: 132]. Нижняя граница была обусловлена андроновской (федоровской) культурой, а верхняя — переходным временем от бронзы к железу.

Корпус источников степного Алтая рассматриваемого периода представлен в основном поселениями. Наиболее изученными являются Бурла III, Гусиная Ляга, Жарково-3, Калиновка-II, Калиновка-IV, Миронов Лог-2, Новоильинка-1, Рублево-VI, Советский Путь, Суслово-1, Чекановский Лог-1, а так же грунтовый могильник Рублево VIII [Папин, Федорук, 2005; 2007b; Ситников, 2015]. Анализ керамики является важнейшим культурно диагностирующим индикатором, когда дифференцировать материалы на основе стратиграфических наблюдений невозможно. В этом плане наиболее перспективными являются поселения Жарково 3 и Рублево-VI. Так же, как и для большинства объектов степного Алтая, было выявлено, что разделить керамический комплекс на основе стратиграфического и планиграфического анализа не представляется возможным, так как вся керамика залегает совместно, за исключением андроновского строительного горизонта, зафиксированного на Жарково 3 [Папин, Степанова, Федорук, 2018].

Анализ декора, техники орнаментации и морфологии сосудов позволил выделить восемь групп керамики, которые были соотнесены с культурным традициям эпохи поздней бронзы региона. Основная группа керамики соответствует саргаринско-алексеевской культуре, самостоятельные линии развития представлены донгальской и ирменской группами, которые фиксируются в меньшем количестве. Кроме того, были выделены так называемые гибридные группы: саргаринско-дандыбаевская и ирмено-донгальская. Для степного Алтая ирменская традиция выступила в качестве местной, а саргаринско-алексеевская и донгальская традиции являются пришлыми. Процесс взаимодействия пришлых групп с ирменской культурой нашел отражение в ирмено-донгальской и группе сосудов с каннелюрами по шейке. Единичные находки бегазы-дандыбаевской и «круговой» посуды являются признаком импорта в среде саргаринско-алексеевской культуры [Папин, Степанова, Федорук, 2018].

Использование подходов технико-технологического анализа на уровне отдельных групп позволило установить местные и пришлые традиции и выявить направление межкультурных связей. Основной технологический уровень керамического производства, связанный с использованием дресвы, был зафиксирован в материалах обоих поселений, что свидетельствует о хорошей корреляции результатов.

При изготовлении донгальской, саргаринско-дандыбаевской, саргаринско-алексеевской керамики добавлялась дресва, но ирмено-донгальская и донгальская группы демонстрируют два различных подхода в использовании минеральных добавок с аналогичной технологической функцией [Папин, Степанова, Федорук, 2018]. В ирмено-донгальской керамике отсутствуют смешанные рецепты, так как под влиянием ирменской традиции происходит замещение дресвы шамотом в «донгале», который был сформирован на основе гончарной традиции Центрального Казахстана, для которой характерна дресва.

Степной Алтай в эпоху поздней бронзы входил в зону влияния саргаринско-алексеевской и ирменской культур. Причем взаимопроникновение было достаточно глубоким, так, например, самые западные ирменские памятники находятся на правом берегу Иртыша, в районе современного Павлодара. К сожалению, в настоящее время отсутствуют достоверные стратиграфические данные, позволяющие судить о взаимных хронологических позициях появления данных культур в регионе, но, как показал анализ керамики, процесс взаимодействия протекал в то время, когда обе культуры существовали в фазе своего максимального развития. Для обеих культурных образований степной Алтай не являлся местом генезиса, а был освоен в процессе широтного распространения. По всей видимости, скотоводческий характер хозяйства позволял и «саргаринцам», и «ирменцам» достаточно комфортно уживаться вместе, что приводило к активному взаимодействию.

Другим важным явлением, повлиявшим на культурное развитие региона, было появление традиций бегазы-дандыбаевской культуры. Керамика данной культуры единично встречается на ирменских и саргаринско-алексеевских памятниках лесостепного и степного Алтая, как правило, вместе с немногочисленными фрагментами «станковой» керамики, изготовленной на гончарном круге. Только на территории среднего течения Бурлы находки посуды этих групп существенно преобладают над остальными, что позволило выделить комплексы «бурлинского» типа памятников [Удодов, 1994].

Раскопки последних лет на Бурле 3 показали, что доля бегазы-дандыбаевской керамики существенно выше, чем на окружающих саргаринских поселках, а в керамической коллекции памятника преобладает круговая посуда, аналогичная керамике культуры Намазга 6. Зафиксированы факты смешения местных и пришлых традиций на уровне технологического производства керамики. Это позволяет предположить миграцию населения, обладавшего навыками изготовления керамики на гончарном круге и имевшей активные контакты с носителями бегазы-дандыбаевской культуры. Центр импульса, предположительно, находился в Средней Азии [Ломан, Папин, Федорук, 2017]. Также в материалах памятника выделяется керамика, находящая аналогии в пахомовской культуре Барабинской лесостепи. Воздействие «бурлинского» центра распространилось практически на всю территорию степного-лесостепного Алтая, но уже к финалу бронзового века эта традиция затухает. Пришлое население не оказало существенно влияния на процессы культурогенеза.

Завершающий этап бронзового века в регионе связан с «донгальскими» комплексами. «Донгальская» керамика является следствием дальнейшего развития саргаринско-алексеевской посуды. В пользу этого говорит обнаружение немногочисленных «донгальских» фрагментов керамики в культурном слое позднебронзовых поселений вперемеш-

ку с саргаринско-алексеевской посудой, а также сама орнаментация донгальских сосудов, являющаяся, на наш взгляд, промежуточным звеном между орнаментальными схемами сагаргаринско-алексеевской и раннескифской керамики [Папин, Федорук, 2007а].

Надо отметить, что выявленные в последние годы памятники переходного времени от бронзы к железу в Кулундинской степи демонстрируют определенную близость керамических комплексов к донгальской традиции, что прежде всего выражается в использовании таких идентичных элементов орнамента, как валик и жемчужник. Различие заключается в формах сосудов: для памятников начального этапа раннего железного века это баночные формы, для «донгала» — профилированные с отогнутым наружу венчиком. В этом плане они находятся в типологической близости с керамикой большереченской культуры переходного времени Верхнего Приобья. Это позволяет синхронизировать их и датировать концом IX–VIII вв. до н.э.

Как было указано выше, разработка вопросов хронологии эпохи поздней бронзы Алтая опирается в первую очередь на результаты анализа керамических серий. И в связи с этим важным является привлечение данных радиоуглеродного анализа. Нужно отметить, что полученные результаты носят единичный характер, ни для одного объекта не получена более или менее представительная серия, доступная для статистического исследования.

Наиболее компактная серия выявлена на основе изучения образцов с ирменского поселения Цыганкова Сопка I: СОАН 2876–975±50 гг. до н.э., СОАН 2998–985±60 гг. до н.э., СОАН 2999–760±30 гг. до н.э., СОАН 3000–975±55 гг. до н.э. Для ирменских курганов могильника Телеутский Взвоз I было получено две даты: СОАН 6861–1395±55 гг. до н.э. (№ 13, погребение 1) и СОАН 6862–1150±55 гг. до н.э. (№ 16, погребения 1, 2). С грунтового могильника Малый Гоньбинский Кордон 1/5 происходит дата СОАН 6860–1020±65 гг. до н.э. (погребение 16).

Массив дат для саргаринско-алексеевской культуры представлен образцами с поселения Рублево 6 и грунтового могильника Рублево 8. В первом случае результат был получен по костям животных: СОАН 4989 1050±45 гг. до н.э. и СОАН 4990 1120±90 гг. до н.э., почвенным образцам: СОАН 4986 865±50 гг. до н.э., СОАН 4987 995±35 гг. до н.э. и СОАН 4988 1040±50 гг. до н.э., СОАН-4742 1265±90 гг. до н.э. и древесине СОАН 4741 1385±45 гг. до н.э. [Папин, 2015]. Определения для позднебронзовых погребений грунтового могильника Рублево VIII были выполнены по костям человека, полученные значения укладываются в рамках XI–IX вв. до н.э. (UBA-26766, 25767, СОАН-7821).

Для «бурлинских» памятников разброс дат оказался более существенным — Бурла III: UBA24078 XVI–XIII вв. до н.э., UBA 24079 XVI–XV вв. до н.э., Кайгородка III СОАН 2693 1370±30 гг. до н.э.

В радиоуглеродной хронологии памятников периода поздней бронзы степного-лесостепного Алтая наиболее раннюю позицию занимают памятники «бурлинского типа». Для ирменской культуры к более раннему времени относятся курганный могильник Телеутский Взвоз-I СОАН 6861–1395±55 гг. до н.э., СОАН 6862–1150±55 гг. до н.э. и поселение Гусиная Ляга СОАН 6882 1275±65 гг. до н.э. Поселение Цыганкова Сопка I оказалась самым поздним в этом ряду синхронизируя с МГК-1/5 СОАН 6860–1020±65 гг. до н.э. (могила 16).

Таким образом, мы видим, что памятники «бурлинского» типа отражают наиболее раннее проникновение мигрантов с запада на территорию степного Алтая. И если для Бурлы 3 мы не фиксируем взаимодействия пришлого населения и носителей «ирменской культуры», то на следующем этапе, по материалам Рублево 6 и Жарково 3, эти процессы отражены в полной мере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Зах В. А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). Новосибирск : Наука. Сибирское предприятие РАН, 1997.

Ломан В. Г., Папин Д. В., Федорук А. С. Связи населения юга Западной Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы (по материалам керамических комплексов) // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2017. № 49. С. 32–36.

Матвеев А. В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск : Изд-во Алт. ун-та, 1993. 180 с.

Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск : Наука, 1985. 200 с.

Папин Д. В. Хронология памятников эпохи поздней бронзы степного и лесостепного Алтая // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2015. № 2–6 (62). С. 135–138.

Папин Д. В., Федорук А. С. Памятники эпохи поздней бронзы степной Кулунды // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. вып. XIV. С. 147–152.

Папин Д. В., Федорук А. С. О своеобразии памятников финальной бронзы Степного Алтая // Экология древних и традиционных обществ : материалы Всероссийской научной конференции. Тюмень : Вектор Бук, 2007а. С. 121–124.

Папин Д. В., Федорук А. С. Погребальный обряд древнего населения степного Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы // Кадырбаевские чтения : материалы Международной научной конференции. Актобе : ПринтА, 2007b. С. 81–86.

Папин Д. В., Степанова Н. Ф., Федорук А. С. Керамика эпохи поздней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья как источник для реконструкции процессов этнокультурного взаимодействия // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 3 (42). С. 19–31.

Ситников С. М. Культура саргаринско-алексеевского населения лесостепного и степного Алтая. Барнаул : Изд-во АлтГПУ, 2015. 254 с.

Удодов В. С. Эпоха развитой и поздней бронзы Кулунды : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1994. 21 с.

Шамшин А. Б. Переходное время от эпохи бронзы к эпохе раннего железа в Барнаулском Приобье (VIII–VI вв. до н. э.) // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1989. С. 116–129.

REFERENCES

Zakh V. A., 1997. Epokha bronzy Prisalair'ia (po materialam Izylinskogo arkheologicheskogo mikroraiona) [The Bronze Age of the Salair region (based on materials from the Izolinsky archaeological micro district)]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe predpriiatie RAN (in Russian).

Matveev A. V., 1993 Irmenskaia kul'tura v lesostepnom Priob'e [Irmen culture in the Ob region]. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirsk gos. un-t. 180 s. (in Russian).

Loman V. G., Papin D. V., Fedoruk A. S., 2017. Sviasi naseleniia iuga Zapadnoi Sibiri i Srednei Azii v epokhu pozdnei bronzy (po materialam keramicheskikh kompleksov) [Connections of the population of the south of Western Siberia and Central Asia in the Late Bronze Age (based on materials of ceramic complexes)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, no 49. S. 32–36 (in Russian).

Molodin V. I., 1985. Baraba v epokhu bronzy [Baraba in Bronze Age]. Novosibirsk: Nauka. 200 s. (in Russian).

Papin D. V., 2015 Khronologii pamiatnikov epokhi pozdnei bronzy stepnogo i lesostepnogo Altaia [Chronology of sites of the Late Bronze Age of the steppe and forest-steppe Altai]. Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta. № 2–6 (62). S. 135–138 (in Russian).

Papin D. V., Fedoruk A. S., 2005. Pamiatniki epokhi pozdnei bronzy stepnoi Kulundy [Monuments of the Late Bronze Age of the Kulunda]. Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo nasledii Altaia. Barnaul: Altaiskii gosuniversitet. XIV. S. 147–152 (in Russian).

Papin D. V., Fedoruk A. S. 2007a. O svoeobrazii pamiatnikov final'noi bronzy Stepnogo Altaia [On the originality of the monuments of the final bronze of Steppe Altai]. Ekologii drevnikh i traditsionnykh obshchestv. Tiumen': Vektor Buk. S. 121–124 (in Russian).

Papin D. V., Fedoruk A. S., 2007b. Pogrebal'nyi obriad drevnego naseleniia stepnogo Ob' — Irtysh'ia v epokhu pozdnei bronzy [The funeral rite of the ancient population of the steppe Ob-Irtyshia in the Late Bronze Age]. Kadyrbaevskie chteniia. Aktobe: PrintA' S. 81–86 (in Russian).

Papin D. V., Stepanova N. F., Fedoruk A. S. 2018 Keramika epokhi pozdnei bronzy stepnogo Ob' — Irtyshskogo mezhdurech'ia kak istochnik dlia rekonstruktsii protsessov etnokul'turnogo vzaimodeistviia [Ceramics of later bronze, steppe Ob-Irtysh interduit as a source for reconstruction of the processes of ethno-cultural interaction]. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. № 3 (42). S. 19–31 (in Russian).

Sitnikov S. M., 2015. Kul'tura sargarinsko-alekseevskogo naseleniia lesostepnogo i stepnogo Altaia [Culture of the Sargarin-Alekseev population of the forest-steppe and steppe Altai]. Barnaul: AltGPU/ 254 s. (in Russian).

Shamshin A. B., 1989. Perekhodnoe vremia ot epokhi bronzy k epokhe rannego zheleza v Barnaul'skom Priob'e (VIII–VI vv. do n. e.) [The transition period from the Bronze Age to the Early Iron Age in the Barnaul Ob region (VIII–VI centuries BC)]. Zapadnosibirskaia lesostep' na rubezhe bronzovogo i zheleznoogo vekov. Tiumen': Izd-vo Tium. gos. un-t. S. 116–129 (in Russian).

Цитирование статьи:

Папин Д. В. Проблемы этнокультурного взаимодействия в период поздней бронзы степного и лесостепного Алтая // Народы и религии Евразии. 2020. №4 (25). С. 80–86.
Citation:

Papin D. V. Problems of ethnocultural interaction during the late bronze period of the steppe and forest-steppe Altai. Nations and religions of Eurasia. 2020. №4 (25). P. 80–86.
